

ВАМПИРЫ СРЕДИ НАС

Аннотация. В статье ставится вопрос о природе вампиризма. Разводятся два разных образа вампиров, анализируются характеристики, которыми вампиры наделяются: амбивалентность образа, связь с кровью, фатальность судьбы и др. Проводятся параллели образа вампиров и космогалов из романа Вадима Розина. Высказывается гипотеза о том, что одно из объяснений современного интереса к вампирам связан с феноменом нового эгоизма. В рамках этой гипотезы выделяются два разных типа переживаний вампиризма: один культивирующий страх перед вампирами, а другой — наоборот, вызывающий к ним сочувствие. Обсуждается реальность переживания вампиров.

Ключевые слова: психология, вампиры, энергия, жизнь, смерть, страх, реализация, переживание, сознание, понимание.

К разговору о вампирах нас подвигли сходные недоумения и вопросы. Почему в современном мире такой интерес к вампирам? Разве непонятно, что вампиров нет, что это миф и выдумки писателей и киносценаристов? Но почему тогда уже почти сто лет многих людей занимают судьбы вампиров: одни почему-то их смертельно боятся, другие, напротив, вроде бы, им сочувствуют¹? Кому сочувствуют: существам с вот такими клыками и красными, светящимися как у волка глазами? Вряд ли подобный острый интерес к тому, чего нет, можно объяснить только удачным жанром кино и литературы, в конце концов, сюжеты о вампирах в основном известны современному читателю и зрителю. За художественными переживаниями чувствуется подлинный интерес, связанный с реальной жизнью. Правда, какой может быть подлинный интерес к иллюзорной, выдуманной реальности? Тем не менее, он есть. И разве представления о вампирах не перетекают в настоящую жизнь? В XX столетии сложилось целое направление психологии и психотехники, изучающее феномен энергетического вампиризма. Ему даются научные объяснения, психологи разрабатывают приемы защиты от энергетических вампиров. А из науки эти схемы перетекают в паранатуку, и вот уже ясновидящие и патентованные в США ведьмы на ТВ рассказывают доверчивым зрителям, кто

такие вампиры и как с ними обходиться². Ну, а действительно, кто такие вампиры?

Начать разговор о вампирах можно с уже указанной констатации: существуют два разных образа вампиров. Ранний, этнически прописанный в южной Европе, а ля граф Дракула, — это так сказать, страшный, невероятно сильный вампир, который не поддается даже обычной пуле; вампир, немного похожий на оборотня, но не оборотень, а человек; вампир, застрявший между смертью и жизнью в некоем инферальном пространстве, в мире, который, однако, имеет вход (портал) в наш обычный мир; некое ужасное существо, несущее погибель и перерождение своим жертвам.

Более поздний образ, характерный для Германии и центральной Европы, совершенно иной. Здесь вампир скорее сложная личность, он сам мучается и страдает от того, что он вампир. Современный вампир — почти жертва вампиризма. Более того, он сочувствует тем, у кого он должен выпить кровь, но ничего с собой поделаться не может. Его миссия и судьба — быть вампиром, вести беспокойную и отвергаемую людьми жизнь, искать свою очередную жертву. Он почти герой, но герой, так сказать, с червоточинной.

Бросается в глаза и другая черта вампиров — амбивалентность. Подобно Бабе-Яге из русских сказок, которая может и накормить, и баню истопить, и спать уложить, но может и съесть, вампиры — страшные существа, но чем-то притягательные. А не похож ли наш

¹ Запуск вампиров на орбиту человеческого любопытства и интереса состоялся еще в 1897 году, когда вышел роман Брэма Стокера «Дракула». Возможно, прототипом главного героя послужил граф Влад Дракула, живший в Валахии в XV веке.

² Кандыба В.М. Темная сила вампиров [Электронный ресурс] // Магия. 2008. <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/kandiba6/10.shtml>.

вампира на Кашея бессмертного? Вот он в сказке выпил три ведра воды (но пока, не крови) и ожил, и порвал все цепи, которыми был прикован, и продолжает делать свое черное дело³. Подобно современному божу, скверно пахнущему и потерявшему всякий стыд, но все же сохраняющему образ человека и поэтому вызывающему у народа сочувствие, вампиры, хотя и могут погубить каждого, не отвергаются окончательно; они могут даже считаться принадлежащими людскому сообществу (ну, да есть среди нас и такие, странные существа). Стоит заметить, что амбивалентность в данном случае расположена между абстрактными крайностями (оппозициями) добра и зла, создавая между белым и черным серый фон. Нельзя сказать, что вампиры — абсолютное зло, хотя они явно тяготеют к злу, тем более, никто бы их не принял в добропорядочное общество. Они так сказать, посередине, ближе к злу, но иногда временами приближаются и к противоположному полюсу. Как это возможно? Ну, как у людей.

Из уже сказанного следует и такая характеристика. Вампиры — крайние фаталисты. Они не могут уклониться от своей судьбы. Не могут не пить кровь и не искать свои жертвы. Но в чем смысл их судьбы и миссии? Его невозможно сформулировать, здесь полная неопределенность. Но ведь неопределенность и сложность в настоящее время — чуть ли не центральные характеристики нашего времени и будущего. Конечно, неопределенность плохо увязывается с мужским образом вампиров, но ведь в настоящее время выясняется, что вампиры не однополюсы, на экранах появляется все больше женщин-вампиров⁴.

Таков вот приблизительный портрет нашего героя. Подумаем теперь, почему вампиры так привлекательны и интересны современному человеку. Что вампир должен обязательно испить? Кровь человека. Но кровь, как показывают, антропологические и лингвистические исследования — это практически у всех народов еще и жизнь. А где кровь и жизнь, там пища и энергия⁵. По-

терял человек кровь и лишился сил, энергии и вскоре умер. Живая вода, которой в русских сказках волшебники оживляли умерших — не кровь ли? Были души умерших, которые никак не могли успокоиться, все возвращались и возвращались к людям, пугая их, в том числе и в образе оборотней. Эти люди, считали наши предки, потеряли всю кровь и умерли, но обескровленные не могут попасть в страну мертвых, застряли на пол пути, просят родных помочь. И когда шаманы и жрецы приносили кровавую жертву, умершие переставали возвращаться.

Итак, вампиры питаются кровью, энергией, силой, но, заметим, не своими, а принадлежащими другому человеку. Здесь один из авторов вспомнил, что в его философском романе «Вторжение и гибель космогуалов», космогуалы как раз и питаются энергией людей. Он взял роман, нашел соответствующее место, где главный герой Марк Вадимов беседует со странным посетителем Евгением Черным, и прочел его своему соавтору.

Работал Вадимов в Институте философии Академии Наук. Приехав на работу во вторник, Вадимов прошел в свою лабораторию. У дверей сидел пожилой мужчина в слегка потертом костюме.

- Вы ко мне? — поинтересовался Вадимов вежливо.
- Если Вы Вадимов, то да, — ответил посетитель.

- Евгений Александрович Черный. — Представился он, входя вслед за Вадимовым в маленькую комнату, которую сотрудники института называли кельей.

- Чем могу быть Вам полезным? — произнес Вадимов дежурную фразу.

- Я попрошу полчаса Вашего времени, речь пойдет об очень серьезных вещах. Вынужден начать издали. Я — биолог, но параллельно занимаюсь философией техники. Однажды мне в руки попался перевод статьи французского философа техники Эллюля. В своей статье тот анализирует интересный пример. Во Франции пропагандировали расширение телефонной сети. Удвоили в течение десяти лет число обладателей телефонов. Было подключено к работе двадцать миллионов аппаратов. К несчастью, отмечает Эллюль, констатируется бедственная ситуация: французы не звонят! Статистика на 1982 г. показывала 1,3 соединений в день на один аппарат. Что явно незначительно. Что же тогда, приостановились? Совсем нет. Эту информацию убирают

³ Ужнославянский вампир и рус. упырь — одного корня. См.: Кто такой Кашей бессмертный [Электронный ресурс] // <http://potomy.ru/world/3034.htm>.

⁴ В фильме 1983 года «Голод» Катрин Денев играет роль вампирессы.

⁵ Значение слова Кровь по словарю Символизма: Кровь — Олицетворяет принцип жизни, душу, силу, силу омолаживающую (отсюда жертвоприношения). Кровь — красная соляная энергия. Кровь и вино являются взаимозаменяемыми символами. В Китае кровь и вода рассматриваются как комплементарные символы, представляющие основные принципы инь и ян. В христианском символизме кровь и вода при распятии олицетворяют жизнь тела и жизнь духа. Переступить через кровь значит обрести плодородность.

На Ближнем Востоке невесты переступали через кровь жертвенной овцы. Тирийский пурпур, символизирующий высшую почесть (Плиний), имел цвет свернувшейся крови, крови пурпурного оттенка (Гомер). Выпить чьей-то крови — значит породниться, но таким способом можно вобрать в себя силу врага и тем самым обезопасить его после смерти. [Электронный ресурс — <http://tolsklovar.ru/k11638.html>].

и техники решают, что нужно достигнуть цифры в двадцать пять миллионов аппаратов в 1985 г. То есть практически один аппарат на каждую семью. Но это будет означать новое уменьшение среднего пользования телефона. Тогда, чтобы компенсировать этот дефицит, выдвинули идею создавать ситуации, при которых французы будут вынуждены звонить. И это — один из важнейших мотивов создания системы, ради которой развернули усиленную международную пропаганду — Телетель. Новая система связи состоит из комбинации телефона, компьютера и телевизора (а чтобы развивать систему, предлагают бесплатно снабжать столами для компьютеров). Благодаря этой системе вы можете одним телефонным звонком соединиться с номером телефона вашего корреспондента, получить расписание поездов и самолетов, узнать цены на рынке, программы кино и телевидения... Но нужно, говорит Эллюль, заставить потребителя использовать эту систему. И вот уже рассматривают очень серьезно вопрос о ликвидации печатных ежегодников-справочников телефонов, расписания железных дорог и другой информации... Пользователь, следовательно, будет вынужден звонить по телефону, как только ему понадобится какая-либо справка. И в это время средняя цифра использования телефона будет улучшаться. Будет оправдан неизбежный технический прогресс. Здесь, делает вывод Эллюль, мы оказываемся в ситуации абсурда, диктуемого императивом использования наисовременнейших технических средств, в которых нет нужды.

- Но я, — продолжал Черный, — сделал, сам не знаю уж почему, другой вывод. Существует некоторая сила, заинтересованная в подобном развитии событий, в таком абсурде.

(Вадимов хорошо знал работы Эллюля, да и сам разговор его заинтересовал).

- Конечно, есть такая сила, — прервал он рассказ Черного, — это ряд социальных институтов, в первую очередь фирмы, производящие и эксплуатирующие все эти аппараты, затем торгующие фирмы, наконец, правительство.

- Поначалу и я так думал. Но постепенно стал ощущать, не скрою, именно ощущать, что за всеми этими институтами маячит какая-то более значительная сила. Причем сила необычная. Я стал анализировать другие примеры технического абсурда, потом расширил область поисков: стал искать и анализировать примеры абсурда и в других областях человеческой деятельности. И знаете, где их оказалось больше всего?

- Наверное, в области мышления. — Подумав, ответил Вадимов, который однажды рассматривал абсурды в мышлении и был поражен их многочисленностью.

- Совершенно верно, но еще больше их оказалось в области языка, точнее любимой Вами семиотической, знаковой деятельности. Вот всего один, но яркий пример. В языке и сознании архаических народов брачные отношения и охота совпадают, соответственно жених отождествляется с охотником, а невеста — с дичью, фалос — со стрелой (так он и изображается на многих наскальных рисунках), а женское лоно отождествляется с раной. Примеров этому достаточно. В русском языке «охота» и «похоть» — однокоренные, в турецком — тоже; во многих наскальных изображениях, по вашей классификации это знаки-модели, изображен такой сюжет: охотник с подчеркнутым детородным органом стреляет в женщину, стоящую в эротической позе. Наконец, известная всем сказка о царевне-лягушке. Но из этого языкового абсурда вырастают ритуалы ухаживания, объяснение брачных отношений как способа переправлять души умерших людей в тела матерей, сложнейшие и часто довольно неприятные ритуалы временной изоляции женщин, у которых начинается менструация или ожидаются роды.

Короче, я поставил вопрос — а кому все это выгодно, кто стоит за всем этими абсурдами? И здесь у меня, ведь я все же биолог, возникла странная гипотеза. За всем этим стоят космические живые существа, которых мы считаем нашими собственными порождениями и называет знаками, мышлением, социальными институтами и т.п. Эта гипотеза мне показалась настолько странной, что я быстро забыл о ней. Но вскоре, познакомившись с рядом новых абсурдов человеческой жизни, я снова ее вспомнил. Потом эту гипотезу подтвердили эзотерические учения, с которыми я стал знакомиться в этот период. Наконец, я понял, что это не гипотеза, а истина. Но решил до поры до времени считать ее гипотезой, пока не проверю.

- Как же Вы ее проверили? — спросил уже настояющему заинтригованный Марк.

- Я решил найти реальность, в которой эти существа общаются между собой, так сказать, разговаривают, передают информацию. На это у меня ушло лет пять, не меньше. Ведь у меня была всего единственная нить — человеческие абсурды. Пришлось изучить их логику, последовательность появления во времени и пространстве, вторичные явления, сопровождающие абсурд и многое другое. Но, в конце концов, я был вознагражден: я понял, что информационная сеть этих существ проходит через психику людей. Конкретно, удалось обнаружить три канала общения: основной действовал в период сновидений, второй — в периоды бреда, то есть проходил через психику душевнобольных, третий — через психику гениев и талантливых людей. В этом смысле Фрейд гениально предугадал мое откры-

тие, правда, он сам не понял, на что наткнулся.

Еще лет пять у меня ушло на расшифровку языка этих космических существ. Помогли мне в этом современные биологи, изучавшие геном человека. Вы, наверное, слышали, что в геноме есть много непонятных фрагментов?

- Да, — согласился Вадимов, — который не так давно читал исследования известного генетика Тарантула. Они Марка буквально поразили. Раньше считалось, что один ген может программировать только один белок. Но оказалось, что один ген может кодировать не единственный белок, а несколько, теоретически до 1000 белков, а практически в среднем три разных белка. Не менее удивительный факт: на одном и том же участке генома может быть записана информация о двух совершенно разных белках. Выяснилось, что не все гены кодируют белки, хотя некоторые из них могут принимать участие в работе клеток. Свыше 70% генома вообще не кодирует ни белки, ни какие-нибудь другие функции (на кодирование белков используется чуть более 1% генома). Зато геном человека перенасыщен «повторами» и «перевертышами», «блуждающими участками ДНК» («оказалось, что некоторые участки ДНК могут «путешествовать», меняя свое место, вытесняя друг друга»), «уснувшими» вирусами (в составе генома «содержится очень большое число повторяющихся элементов, имеющих сходство с инфекционными вирусами»), «уснувшими» бактериями («они в сумме составляют около 3% генома человека и представлены в нем примерно 300 000 копиями»), наконец, «опечатками», то есть наследуемыми мутациями и другими изменениями. При этом биологам удалось показать, что частоты возникновения точечных мутаций относительно постоянны; за 25 лет в геноме происходит в среднем 175 мутаций (в результате геном может быть рассмотрен как точные «молекулярные часы»). Картина фантастическая. Но на этом фантастика для Вадимова не заканчивалась. Например, Тарантул пишет, что отдельная молекула ДНК, входящая в каждую клетку, имеет общую длину (если ее развернуть) около 2 метров, но она упакована в ядре клетки, диаметр которой составляет не больше микрона.

Марк кратко пересказал Черному, что его удивило в устройстве генома, а затем спросил.

- Но ведь это геном, а не язык, а Вы утверждаете, что расшифровали язык этих существ.

- В том то и дело! — воскликнул Черный. — 90% процентов генома занято информацией этих существ. Они просто записывают свою информацию на нашем биологическом материале, подобно тому, как мы это делаем на бумаге или электронных носителях. Есть там и что-то, напоминающее руководство по их языку. Я чуть голову не сломал, пытаюсь понять суть их коммуника-

ции. Не могу сказать, что я понимаю в достаточной мере все, о чем они говорят, да эти существа и не говорят в нашем понимании, но все же в целом я могу теперь о них рассказать.

Вадимов от нетерпения даже привстал. Заварив Черному кофе, он воскликнул:

- Очень интересно. (Ему на самом деле было интересно, хотя рассказ Черного напоминал научную фантастику. Впрочем, подумал Вадимов, сегодня многие философские или эзотерические учения мало чем отличаются от хорошей научной фантастики).

Видя неподдельную заинтересованность Вадимова, Черный успокоился (очевидно, он все же сомневался, как будет воспринята его исповедь) и продолжал.

- Всего мне удалось различить три типа или расы «космогуалов», так я окрестил космические существа. Один тип связан со знаками, я их назвал «семиозы», точнее мы принимаем семиозы за знаки или знаковые системы. Второй тип, как Вы, вероятно, уже догадались — это структуры мышления, я назвал их «мышлены». Третий тип, названный мной «социнами», совпадает с социальными институтами — армией, государством, церковью, семьей и прочее.

Первыми на землю из космоса прилетели семиозы, они наиболее мелкие и подвижные. В космосе семиозы сохраняются в виде сгустка напряженной энергии-пространства. В биологии с ними можно сравнить, пожалуй, только вирусы. Как я понял, подобный сгусток энергии-пространства сложно запрограммирован, обладает своеобразной структурой, несколько напоминающей геномную. Появившись на земле, семиозы внедрились в биологию обезьян и ускорили их эволюцию. Дело в том, и в это самое главное, семиозы, а также другие космогуалы питаются психоизлучениями, предпочитая главным образом такие, которые выделяются при реализации властных отношений и коллективных действий. То есть они выбрали обезьян не случайно: и властные отношения и коллективные действия у обезьян хорошо развиты, причем строятся на основе достаточно сложной сигнальной системы. Именно в это звено и встроились семиозы. В результате, как Вы правильно пишете в своих работах, на основе сигнальной системы стала формироваться знаковая, а на основе биологического сообщества обезьян — человек. Но Вы считали, что этот процесс определяют только естественно-исторические факторы, в то время как на самом деле имел место космо-биологический феномен, направляемый космогуалами. (В этом месте Вадимов подумал про себя — ах, если бы знать, что было на самом деле?).

На подготовленную почву, то есть сформированное архаическое человечество, высадились социны,

а затем и мышлены. И те и другие нуждаются уже в большем количестве психоизлучений, да и живут они в симбиозе с семиозами. Общая линия воздействия космогуалов была направлена на постоянное возрастание властных и коллективных психоизлучений. Поэтому космогуалы внушали людям прогрессивные идеи, подталкивали к изобретениям, склоняли к сохранению новшеств, то есть заставляли делать все то, что составляет основу культуры. Чтобы предельно замаскировать свое присутствие на земле, космогуалы способствовали развитию, прежде всего, тех трех феноменов, которые выступали для людей в форме семиозиса, мышления и социальных институтов. За счет этого цивилизация космогуалов внешне полностью сливалась с «телом» человечества.

Параллельно космогуалы создали три основных канала коммуникации, тщательно изолировав их, даже от случайного попадания туда человека, точнее осознания им подобной реальности. Это и есть то, что Фрейд называл бессознательным. В период сновидений, творческих взлетов или душевной болезни наша психика не подвластна сознанию, мы не можем контролировать протекающие в нас образы и мысли. На самом деле эти образы и мысли принадлежат не нам, а космогуалам. Это их речь и информация, проходящие через нашу психику.

Здесь Вадимов не удержался и встрял.

- Извините меня, Евгений Александрович, — сказал он. — Но ведь получается, что космогуалы, так, кажется, Вы называете эти космические существа, помогли создать не только человека, но и культуру. И пусть себе работают на нас, на здоровье, им можно даже поставить памятник. Какая мне разница, кто мной управляет: я сам или некто из космоса, лишь бы на пользу делу.

Черный даже всплеснул руками и заломил их в тоске.

- Да, как Вы не понимаете. Космогуалы помогают нам не только изобретать и создавать культуру, они ответственны также за войны, человеческий эгоизм, экологический кризис, рак, СПИД, а на очереди полная переделка человека. Почему я к Вам пришел. Не только потому, что захотел поделиться. Напротив, это опасно. Космогуалы могут заметить, узнать, что их тайна открыта. Тогда нам конец. Несколько дней тому назад я случайно перехватил и расшифровал один важный разговор двух мышленов, из которого понял, что космогуалы решили физически переделать человечество. Их больше не устраивает качество психоизлучений и поведение человека. Где-то там они ошиблись в расчетах, когда направили человечество на создание технической цивилизации, и теперь боятся, что человек сам себя погубит. В этом случае погибнут и космогуалы, точнее

им придется искать очередную биологическую форму космической жизни и переселяться на другую планету. Значительно проще направить эволюцию человека по-новому пути. И я понял, космогуалы интенсивно готовятся к решению этой задачи.

- Но что мы можем сделать? — философично спросил Вадимов. Если Вы правы, то космогуалы давно уже стали неотъемлемой сущностью нашей жизни и цивилизации. Мы с вами даже и не заметим, как превратимся во что-то иное, может быть более совершенное во всех отношениях. Потом, может быть это только проект, когда его еще реализуют.

- Но меня не устраивает, — с ожесточением и упрямо возразил Черный, — что не я определяю свою жизнь, а какие-то космические сгустки пространства-энергии. Мало ли, что им придет на ум, или что там у них вместо разума. Я человек!

- Но что такое человек? — спросил Вадимов мягко. Ведь Вы сами показываете, что космогуалы и человек — это одно и то же. Предположим, Вы правы, в данный момент я полностью принимаю Вашу логику, давайте на время не будем выяснять, что существует на самом деле. И вот спрашиваю, а что останется от человека, если, вдруг, почему-либо космогуалы решат покинуть землю? Представьте на миг, все до единого космогуалы поднялись и разом покинули землю. Вам не кажется, что люди просто погибнут. Если, конечно, то, что Вы говорите, правда. Ваш рассказ достаточно правдоподобен. Но правдоподобна и другая версия: Вы истолковали человека и культуру телеологически и биологически, то есть приписали человеческой жизни и цивилизации свехчеловеческий, космический разум и влияние.

- Другими словами, Вы мне не верите, — упавшим голосом сказал Черный. Он резко поднялся со стула, с отчаяньем взглянул на Вадимова и опрометью бросился из комнаты.

Вадимов не встал со стула, он понимал, что догонять Черного бесполезно. Или тот, успокоившись, вернется сам, или больше его Вадимов не увидит⁶.

Выслушав эту беседу, второй автор возразил. Да, но космогуалы — это не люди. Вампиры, ну может быть, не совсем люди, но все же люди, даже не знаю, как их назвать. Конечно, есть сходство — и космогуалы и вампиры питаются энергией — но много и различий. Вампиры пьют кровь, а космогуалы укоренились прямо в психике людей и питаются их психоизлучениями;

⁶ Розин В.М. Беседы о реальности и сновидения Марка Вадимова. Методологический роман. Изд. 2-ое. М., 2008. С. 61-67.

у вампиров нет какой-то особой цели, а космогалы сознательно направляют развитие людей, выращивают их психику с целью получения максимального количества и, как видно из романа, вполне определенной по качеству психоэнергии. Есть еще один важный момент. Деятельность космогалов не воспринимается людьми, она на уровне бессознательного. А вот, нашествие вампиров для людей прямая, хорошо осознаваемая угроза гибели.

Мы стали думать над этим последним моментом, стараясь понять, почему, если серьезная угроза, то в одном случае такой интерес к вампирам, а в другом — даже сочувствие. Вышли на следующую гипотезу. Дело в новом эгоизме. Наше время — выход на поверхность и расцвет эгоизма всех форм и цветов. Но в отличие от старого, традиционного эгоизма, новый рядится в одежды праведника. Для современного эгоизма характерно то, что его представители уверены, что они — самые обычные люди, не эгоисты, а часто даже альтруисты, работающие на общее благо. Сотрудники международных корпораций, эксплуатирующих местное население, не сомневаются, что их корпорации, конечно, же для этого населения благо, поскольку дают работу и несут цивилизацию; российские власти, попирающие права своих граждан и берущие взятки, считают, что только так и можно управлять нашим темным населением и жадным бизнесом, что все это на пользу обществу. Как никогда прежде, относительно современности справедлива формула, что дорога в ад вымощена благими намерениями⁷.

В качестве примера возьмем среднего чиновника гуманитарной организации (одинаково наша префектура или служба ООН). Такой чиновник, с одной стороны, должен поддерживать свой институциональный статус, изображая эффективную работу (поскольку именно его место приносит доход), с другой — он изобретает *схемы*, позволяющие так трансформировать свой статус и место, чтобы они давали доход (так называемая, «административная рента»). Примерами таких схем являются откаты, расширение контролируемых функций, откладывание под разными предлогами принятия решений и другие. С.Б. Мирзоев показывает, что дело чаще всего идет не об отдельных случаях получения незаконного вознаграждения за работу, положенную чиновнику по закону, а о настоящем «рентостроительстве», когда, чтобы получать из своего места постоянный, а лучше, всё увеличивающийся доход, чиновник лоббирует принятие нужных законов или инструкций, подби-

рает на нужные должности «своих», устанавливает правила и регламенты, работающие именно на извлечение ренты.

Нетрудно сообразить, что идентичность подобного субъекта — двулика. С одной стороны, поскольку чиновник считает себя лицом, работающим на благо общества, выступающим на стороне справедливости и закона, он будет ориентироваться, образно говоря, на гуманитарные образцы, начиная от Христа, заканчивая Альбертом Швейцером. С другой — такой чиновник будет оправдывать участие в рентостроительстве ссылками на «Кесарю кесарево, а Богу богово», «зловредной природой клиента», обстоятельствами и прочее. То есть, он всегда выстроит такой образ клиента и обстоятельств, которые позволяют ему сохранить по поводу себя благоприятное истолкование и видение. Осознает ли чиновник, что его дискурс, как говорит М. Фуко, работает на прикрытие и сокрытие подлинного положения дел, свидетельствующего об эгоизме чиновника? Ну, возможно, иногда, на заднем плане сознания он чувствует, что что-то не так, однако, в целом каждый раз будет возобновлять свой дискурс, убеждаясь в своей правоте.

Новый эгоизм — массовое явление, его в быту, семье, в обычных отношениях не меньше чем на работе. «Наш мир, — пишут психотерапевты Бэндлер Р., Гриндер Д., Сатир В., — полон добрых намерений, и, равным образом, он полон осознания того факта, что эти добрые намерения не всегда осуществляются. Родители хотят самого лучшего для своих детей, дети для родителей, терапевты для своих клиентов, клиенты для терапевтов. И почему далее происходит так, что люди с такими добрыми и благородными намерениями вступают во взаимоотношения, полные горя и боли, до такой степени противоположные их намерениям»⁸. Но, как спрашивается распознать, чем руководствуется человек в своих поступках, каковы его интенции — добрые или злые — если он считает сам и выставляет для других свои намерения как принципиально альтруистические и нравственные. Может быть, на самом деле он хочет нас погубить!

Вот здесь и пришелся ко двору образ вампира. Разве вампир не похож на человека и часто притягательного (интересно, что для некоторых людей и зло притягательно)? И разве, незаметно, подкрадываясь к нам, сближаясь с нами, он не вынашивает страшное намерение нашей гибели? Причем намерение не от злобы и зла, а в силу вампирской природы и судьбы. И поэтому, он не совсем человек (последний, как раз или

⁷ Розин В.М. Проблема идентичности в контексте нового эгоизма // Политика и общество. 2012. № 1.

⁸ Бэндлер Р., Гриндер Д., Сатир В. Семейная терапия. Воронеж, 1993. С. 4.

добр или злокозен), а существо непонятного мира. И амбивалентность вампира оказалась очень к месту, ведь современный эгоист принципиально двойственен. С одной стороны, он апеллирует к благу и нравственности, а с другой — преследует собственные эгоистические цели, далекие от декларируемых. Но почему два столь разных образа вампира? — следующий вопрос, на который мы попытались ответить.

Не потому ли, что существуют два принципиально разных отношений к злу и эгоизму. Панический страх перед ними и их оправдание, обеление. Первый образ символизирует и выражает именно глубокий страх перед людьми; подобно вампирам они могут прикинуться своими и добрыми, а фактически злые и страшные⁹. И это, как не парадоксально, на фоне вроде бы резкого возрастания числа контактов и доверия (Интернет, мобильная связь, СМИ). Стоит добавить, что для современного человека характерен страх не только перед новыми эгоистами и вампирами. Он боится конца света, пришельцев, гибели нашей планеты (ведь астрономы с завидной постоянностью сообщают, что прямо на нас летит огромный астероид или комета), боится пришествия темных сил (знаменитый сериал «Вавилон»).

Второй образ вампира идет от самих новых эгоистов, с его помощью они занимаются самооправданием, ищут сочувствие. Причем не обязательно вампиры, можно указать и на научные конструкции. Например, фрейдистское «бессознательное», позволяющее человеку оправдывать свои слабости. В романе Ирвина Ялома «Шопенгауэр как лекарство» автор, известный американский психотерапевт и писатель, хотя и иронизирует над расхожим пониманием Фрейда, сам недалеко ушел от психоаналитической трактовки человека.

Приверженность Ялома к психоаналитическому мироощущению видна из реакции психотерапевтической группы (сюжет романа — рассказ о работе такой группы) на признания ее участников в различных сексуальных прегрешениях. Участники группы единодушно оправдывают самые тяжелые, с точки зрения общественной морали, сексуальные поступки, даже граничащие с преступлениями. Так, поступок одного из героев романа Филиппа, правда, пятнадцатилетней давности, является преступлением. Он воспользовался своим положением педагога

и склонил юную студентку Пэм к половым отношениям. Но группа просит Пэм простить Филиппа на том основании, что это уже «не тот самый Филипп». А ведущий группу психотерапевт Джулиус убеждает всех, что очень любит свою жену Мириам, и в то же время, когда она умирает от рака, спит с кем попало, включая ее родственников.

Не означает ли это, что Джулиус на самом деле свою жену не любит, а только считает, что очень любит? Если бы речь шла о серьезном, гуманитарном развивающем подходе, такой вывод пришлось бы сделать обязательно. Но группы типа тех, которые описаны в романе, не ориентированы на серьезную духовную работу, заставляющую человека пересматривать свою жизнь и переоценивать себя, они ориентированы на общение и помощь, не предполагающие кардинальных изменений личности. Всем нам недостает общения, у многих проблемы, вот и, пожалуйста, группа, где можно высказаться, общаться, говорить о самом себе, любимом. Конечно, такая работа нужна и полезна, но она целиком относится к той форме жизни и бытия, где всего лишь воспроизводятся уже сложившиеся формы жизни и отношения со всеми присущими им недостатками и проблемами.

В рамках такого подхода, отчасти, понятно отношение героев романа к сексу. Если считать, что секс — это бессознательное начало, равноценное с сознательной личностью и даже более сильное, то простительны сексуальные влечения, перебарывающие разум и рассудок. В человеке по Фрейду два начала — разумная личность и биологическая, которые находятся в антагонистических отношениях. Кто победит, так человек и действует; чаще, считают фрейдисты, побеждает вторая личность¹⁰.

Этот подход в корне отличается от того, который еще в средние века намечает Св. Августин. Он, сравнивая свое поведение с тем, которое предписывалось Священным писанием, не только обнаруживает, как пишет П. Гайденок, «неподчинение души самой себе», то есть *естественный* ее план, но и в духе античного мышления пытается объяснить, почему он так себя ведет (поскольку был «привязан к земле»), а также собирает силы для правильной жизни, для делания себя человеком «внутренним», живущим с Богом (поэтому и отрицает манихеев, утверждавших существование в человеке двух начал — добра и зла). Конституирование и формирование внутренней

⁹ Немой фильм про вампиров «Носферату» (носферату — рум. слово, означающее «несущий болезнь»), нагоняет жуткий страх. Больше чем через пол века в 1967 г. Роман Полански поставил очень смешную комедию «Бал вампиров». В настоящее время одни режиссеры продолжают с помощью вампиров нагонять на зрителей страх, а другие — напротив, смеются.

¹⁰ Розин В.М. Психотерапия на перепутье: от фрейдизма к гуманитарной работе (по мотивам романа Ирвина Ялома «Шопенгауэр как лекарство») // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 1.

жизни средневекового человека предполагало, таким образом, не только установку на переделку себя из человека «ветхого» в «нового» (внутреннего), отсюда, кстати, и средневековое значение воли, но и рациональное объяснение уклонений (грехопадений) на правильном пути, и мобилизацию сил, чтобы снова идти правильным путем.

Спроецируем эту оппозицию (Августин — Фрейд) на рассматриваемую ситуацию. Что в этом случае может означать сексуальная слабость, победа сексуальных влечений, например, как в случае с Джулиусом? А то, что он концептуализирует себя с помощью фрейдистской теории (например, считает, что его бессознательное сильнее его сознания), кроме того, не отдает себе отчета, что его любовь к Мириам на самом деле эфемерная. В рамках той же теории Джулиус концептуализирует и поведение членов своей группы, поэтому все они выглядят немножко как сексуальные маньяки или сексуально озабоченные люди. Теперь другая концептуализация, по Августину. Если я считаю себя нравственным, духовным человеком, но при этом повел себя низко в сексуальном отношении, то это означает лишь одно — я еще недостаточно состоялся как человек, мне нужно собрать все свои силы и работать над собой, и тогда рано или поздно я смогу вести себя по-человечески.

Нет сомнения, многие из новых эгоистов христиане и посещают церковь, однако, в свободное время они с удовольствием смотрят фильмы про вампиров. Это, конечно, парадокс, но подобными странностями полна современная жизнь. Как христианин такой человек должен верить в Христа и спасение и не верить в вампиров. Но как новый эгоист или его потенциальная жертва он идентифицирует себя с вампирами. С одной стороны, современный человек знает, что вампиры — сочинение, выдумка писателей и киносценаристов, с другой — он постоянно встречает людей, похожих на вампиров или их жертвы. С помощью сочинений про вампиров он познает и осваивает реально существующие человеческие отношения.

В этом плане интересный вопрос: в каком смысле существуют вампиры? Нельзя сказать, что они есть физически, но и нельзя сказать, что их нет. Похожий вопрос: в каком смысле существует метро, представленное на «схеме метрополитена» с помощью цветных линий, радиусов и кольца, кружочков-станций, стрелок-пересадок и пр.? Нельзя сказать, что метро точно такое, как его начертили — поэтому-то схема метрополитена, а не модель или изображение — однако, пассажиры метрополитена воспринимают метро именно с помощью схемы, так сказать, видят его схемой (как сказал наш известный философ Мираб

Мамардашвили «видеть картиной Сезанна»). В этом же отношении современный человек видит вампиров «произведениями о вампирах».

И существуют вампиры не сами по себе, например, как биологический вид, а как заданные схемами (произведениями)¹¹. Впрочем, не стоит питать иллюзии: мол, обычный человек существует более реально, чем скажем, вампир или пришелец из космоса, или патентованная ясновидящая. В культуре основная масса вещей и объектов существует именно в связи с языком, как заданные схемами и знаками, и видим мы их схемами и произведениями. Как ни странно это может показаться, но обычный человек может оказаться менее реальным, чем вампир, поскольку о нем создано меньше произведений.

Идентичности современного человека с вампирами способствует и наука, например, тот же психолог, пропагандирующий концепцию «энергетического вампиризма». Мы не отрицаем сам феномен. Он реальный, вероятно связанный с формами общения, широко распространенными в современной жизни. Подлинное общение обязательно предполагает взаимность. Каждый из общающихся должен позволять другому реализовать себя, более того, он создает условия для такой реализации: старается понять, помочь высказаться, промолчать в случае несогласия и многое другое, входящее в «искусство общения». Кроме того, в общении, об этом писал еще Кант, нельзя превращать человека в средство, в объект своих желаний.

Но наряду с указанными формами общения часто встречаются другие, неправильные, когда один из общающихся не дает другому реализовать себя и/или превращает его в средство и объект. Вот этот случай психологи концептуализируют как энергетический вампиризм. Они его описывают и объясняют в простой схеме: один из общающихся вампир и он забирает (пьет) энергию у другого, тем самым лишая его сил и жизни. А дальше на основе этой схемы и различных психологических теорий создаются рекомендации о том, как жить с вампирами или защищаться от них.

Можно, конечно, указанные формы общения объяснить и таким образом. Но, что здесь не совсем правильно. Если я, например, энергетический вампир, то мне для продолжения и полноты своей жизни обязательно нужна жертва. Я ничего с собой, подобно тому, как это описано в литературе о вампирах или в психоанализе, не могу поделать. Но, если концептуализировать неправильные формы общения иначе, не, с точки зрения вампиризма или психоанализа, то мы получим другую ситуацию. Я

¹¹ Розин В.М. Введение в схемологию. Схемы в философии, культуре, науке, проектировании. М., 2011.

как вампир, если, конечно, я хочу стать человеком, должен осознать свой вампиризм, т.е. что я не даю другому реализовать себя, постоянно превращаю его в средство и объект своих желаний и деятельности. А, осознав это,

могу дальше работать над собой, надеясь со временем стать человеком, а не вампиром.

Естественно возникает вопрос, многие ли люди хотят быть людьми?

Список литературы:

1. Бэндлер Р., Гриндер Д., Сатир В. Семейная терапия. Воронеж, 1993.
2. Кандыба В.М. Темная сила вампиров [Электронный ресурс] // Магия. 2008. <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/kandiba6/10.shtml>
3. Кто такой Кашей бессмертный [Электронный ресурс] // <http://potomy.ru/world/3034.htm>.
4. Розин В.М. Беседы о реальности и сновидения Марка Вадимова. Методологический роман. Изд. 2-е. М., 2008.
5. Розин В.М. Введение в схемологию. Схемы в философии, культуре, науке, проектировании. М., 2011.
6. Розин В.М. Проблема идентичности в контексте нового эгоизма // Политика и общество. 2012. № 1.
7. Розин В.М. Психотерапия на перепутье: от фрейдизма к гуманитарной работе (по мотивам романа Ирвина Ялома «Шопенгауэр как лекарство») // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 1.

References (transliteration):

1. Bandler R., Grinder D., Satir V. Semeynaya terapiya. Voronezh, 1993.
2. Kandyba V.M. Temnaya sila vampirov [Elektronnyy resurs] // Magiya. 2008. <http://www.universalinternetlibrary.ru/book/kandiba6/10.shtml>.
3. Kto takoy Kashchey bessmertnyy [Elektronnyy resurs] // <http://potomy.ru/world/3034.htm>.
4. Rozin V.M. Besedy o real'nosti i snovideniya Marka Vadimova. Metodologicheskiy roman. Izd. 2-e. M., 2008.
5. Rozin V.M. Vvedenie v skhemologiyu. Skhemy v filosofii, kul'ture, nauke, proektirovanii. M., 2011.
6. Rozin V.M. Problema identichnosti v kontekste novogo egoizma // Politika i obshchestvo. 2012. № 1.
7. Rozin V.M. Psikhoterapiya na pereput'e: ot freydzima k gumanitarnoy rabote (po motivam romana Irvina Yaloma «Shopengauer kak lekarstvo») // Psikhologiya. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. 2008. № 1.